

тивно-обязательных политико-идеологических программ и объединяется с другими носителями тех же чувств в неконформистские социально-психологические группы [5].

Распад старых форм жизни и появление новых ценностных мотивов приводят в результате к возбужденному состоянию поиска и интенсивному брожению, которое требует своего выражения [6]. Однако не все пробы приводили к появлению новых культурных стадий. А чтобы это произошло, необходимы новые ценностные ориентации, которые являются виновниками рождения и иного образа жизни и новой культурной эпохи.

Молодежная культура со всеми ее контркультурными проявлениями постоянно выражает себя в виде механизма культурных новаций. Она обладает огромным потенциалом обновления. Рождение новых ценностных ориентиров есть провозвестие новой культуры [7].

Кризис постмодернистской культуры влечет за собой появление новых “маяков”.

Новая культура будет поощрять спонтанность, все богатство чувственных измерений человека, но при этом она должна найти модель упорядоченного равновесия между трансцендентным и трансцендентальным, между разумом и сердцем, между жизненным порывом и моральным предназначением человека [8].

Литература:

1. Гуревич П.С. Культурология. – М.: «Гардарика», 1999. – С.150.
2. Кнабе П.С. Феномен рока и контр-культура // Вопросы философии. – 1990. – № 8. – С.41.
3. Бачурин И.В. Образ жизни и его детерминация: Методол.аспект. Автореферат диссертации. к.ф.н. – Саратов, 1989. – 18 с.
4. Мальцев Л.Л. Специфика молодежной культуры в контексте современности. - Луганск. (диссерт. на соискание ученой степени к.ф.н.) – Луганск, ЛГПИ им.Т.Г.Шевченко, 1995. – С.60-84.
5. Кнабе Г.С. Феномен и контркультура // Вопросы философии. – 1990. – №8. – С.51.
6. Виндельбанд В. Философия в немецкой, духовной жизни XIX ст-я. – М., 1993. – С.83.
7. Гуревич П.С. Культурология. – М.: изд-во «Знание», 1996. – С.164.
8. Лазарев Ф.В. Антропологический потенциал новой культурной парадигмы. В сб.: Человек и христианское мировоззрение. вып.5. – С.41.

Поступила в редакцию 13.12.2002

ПРИОБРЕТЕНИЕ ГРАЖДАНСТВА УКРАИНЫ ДЕПОРТИРОВАННЫМИ ЛИЦАМИ В АВТОНОМНОЙ РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Р. И. Хаяли

Крымский государственный инженерно-педагогический университет

В статье рассматриваются вопросы приобретения украинского гражданства ранее депортированными гражданами.

Ключевые слова: гражданство, интеграция, репатрианты.

У статі розглядаються питання набуття українського громадянства раніше депортованими особами.

Ключові слова: громадянство, інтеграція, репатріанти.

The article deals with the problems of receiving the Ukrainian citizenship by the people deported before.

Key words: citizenship, integration, repatriates.

В своем обращении к крымскотатарской общественности Президент Украины Л. Кучма подчеркнул, что для решения сложной проблемы интеграции наиболее важным является взаимное доверие, доброжелательность, терпеливая результативная работа [1].

Крымскотатарская проблема возникла в годы Второй мировой войны. 18 – 20 мая 1944 г. они были насильственно переселены из Крымской АССР в республики Средней Азии, РСФСР и Казахстан. Всего из Крыма было депортировано, по официальным источникам, 194111 лиц [2, с. 154].

Массовое возвращение крымских татар в Украину начинается в конце 1980-х годов и продолжается, хотя значительно в меньших масштабах, до наших дней.

Динамика роста численности крымских татар в АР Крым [3, с. 64; 4, с. 90; 5, с. 10].

Годы	Количество возвратившихся крымских татар	% крымских татар к общей численности населения
1989 (без г. Севастополя)	38365	1,55
1990	70 000	2,8
1992	154 000	5,9
1993	204 000	7,7
1997 данные ГУ МВД Украины в Крыму (без г. Севастополя)	249 586	11,6
1998 данные ГУ МВД Украины в Крыму (без г. Севастополя)	253 076	11,8

В начале 1990-х годов государствами СНГ в столице Киргизстана было подписано соглашение «Бишкекское соглашение государств – участниц СНГ по проблемам восстановления прав депортированных лиц, национальных меньшинств и народов». В статье 2 документа декларировалось, что стороны решают вопросы гражданства лиц, переселившихся на условиях данного Соглашения, в соответствии с их национальным законодательством, положениями двухсторонних переговоров между ними, а также с учетом общепризнанных норм международного права [6, с. 104].

В процессе возвращения, адаптации ранее депортированных граждан в украинское общество, наряду с решением социально-экономических, культурных проблем, политико-правовой аспект, явился наиболее актуальным. Определяющим фактором процесса интеграции репатриантов стал вопрос приобретения ими украинского гражданства.

Проблема отсутствия гражданства у репатриантов в той или иной степени затрагивалась в самых различных исследованиях, посвященных интеграции и адаптации крымских татар в АР Крым [3; 7; 8; 9; 10]. Наиболее обстоятельно эта проблема была показана на основе социологических исследований в монографии И. Прибытковой [11]. Проблема отсутствия украинского гражданства рассматривалась на заседании круглого стола «Диалог культур: проблемы интеграции в крымском сообществе», [12] проведенного при поддержке посольства ФРГ в Украине и немецкого культурного центра Гете-Институт. В частности, необходимо отметить доклад С. П. Бритченко, где был проанализирован правовой аспект приобретения гражданства ранее депортированными лицами [13, С. 50 – 54].

В данной статье ставится цель проследить динамику процесса приобретения гражданства и влияние института гражданства на результаты выборов в АР Крым. В качестве источников послужили опубликованные документы органов власти, выступления государственных и общественно-политических деятелей, материалы информационного бюллетеня «Гражданин», периодической печати и «круглых столов».

Из более 258 тысяч крымских татар, вернувшихся в Крым, 150 тысяч возвратились до 13 ноября 1991 г. и автоматически приобрели гражданство Украины. 108 000 человек, вернувшихся в период с 1991 г. по 1999 г., 62 000 являлись гражданами Узбекистана [14, с. 62]. Отсутствие гражданства у остальной части крымскотатарского населения существенно ограничивало политические, экономические, социальные и культурные права. Так, в 1998 г. значительная часть крымских татар избирательного возраста, из-за отсутствия гражданства, не приняла участие в выборах в Верховную Раду Украины, Верховную Раду АР Крым и местные органы самоуправления.

Несколько иные данные приводятся в публикации С. П. Бритченко. Из 255 тысяч крымских татар около 159 тысяч стали гражданами Украины вследствие правопреимства Украины, осуществленного в 1991 г., 23 тысячи были лицами без гражданства и 82 тысячи иностранцами. Свыше 100 тысяч депортированных лиц не имели гражданства Украины [13, с. 52].

Статус гражданства в Украине к этому времени регулировался Конституцией Украины и Законом Украины «О гражданстве». В 1997 г. для приведения в соответствие с принятой Конституцией Украины был принят Закон Украины «О внесении изменений к Закону Украины «О гражданстве Украины»». В соответствии с новым положением, гражданами Украины могли быть лица, родившиеся или постоянно проживавшие на территории Украины. Это относилось и к их потом-

кам (дети, внуки), если они на 13 ноября 1991 г. проживали за пределами Украины, но не прибывали в гражданстве других государств и до 31 декабря 1999 г. подали в установленном порядке заявление об определении своей принадлежности к гражданству Украины. Изменения, внесенные в закон, существенно упростили процесс приобретения украинского гражданства ранее депортированными лицами [13, с. 53].

Усилиями УВКБ ООН, Президентов Украины и Узбекистана в августе 1998 г. было подписано соглашение, сроком действия до 31 декабря 1999 г. по упрощенной процедуре выхода крымских татар из узбекского гражданства. В результате подписанного соглашения при выходе из гражданства Узбекистана крымские татары освобождались от государственной пошлины в размере \$100. В последующем это соглашение, по просьбе украинской стороны, было продлено до 31 декабря 2001 года [13, с.53].

Президент Украины 27 августа 1999 г. обязал Министерство иностранных дел изучить возможность освобождения крымских татар и их наследников, приобретающих гражданство Украины, от уплаты консульских сборов при получении заграничного паспорта. Также МВД, Минюсту, Госкомнацмиграции, Совету Министров АР Крым было рекомендовано активизировать работу по созданию условий в преобретении крымскими татарами гражданства Украины [15, с. 188]. В местах компактного проживания депортированных лиц были организованы постоянно действующие центры по вопросу консультации и процедуре приобретения гражданства. Совместно с УВКБ ООН начал издаваться бюллетень «Гражданин», освещавший актуальные аспекты приобретения гражданства, проводились семинары для работников органов внутренних дел, ЗАГС и других служб, причастных к решению проблем гражданства депортированных [15, с. 174 – 175]. Были привлечены общественные организации и органы местного самоуправления крымских татар. Лига крымскотатарских юристов «Инициум», Фонд по натурализации и правам человека «Содействие» стали оказывать консультации и содействие в приобретении гражданства репатриантами в различных регионах Крыма. Были использованы возможности посольств Украины в государствах СНГ, где проживали крымские татары для проведения разъяснительной работы.

Совместно усилиями с УВКБ ООН, Датский совет по делам беженцев оказал поддержку общественным организациям по проведению тренингов на темы «Гражданство», «Права человека» [16, с. 2].

По данным ГУ МВД Украины в Крыму на 1 января 1999 г. в автономии проживало, с учетом прописанных, 253 076, а с учетом не прописанных 263 755 человек, или около 70 000 семей. Гражданство имели только 66%. На 01. 01. 1999 г. в городах проживало 27%, а в сельской местности 73% [17, с. 47 – 48]. Численность лиц без гражданства и граждан других государств составила 90 000 человек [3, с. 18]. В том числе 62 000 лиц прибыли из Узбекистана на постоянное место жительства и не имели гражданства Украины.

В соответствии с разработанной программой осуществлялись мероприятия по информированию лиц из числа крымских татар о порядке получения гражданства Украины, путем использования средств массовой информации, общественных организаций и культурных обществ. Проблема приобретения гражданства Украины постоянно освещалось в теле и радио передачах, Министерство информации, Госкомнацмиграции, Совет Министров АР Крым организовал показ по телевидению документального фильма «Право иметь права», подготовленного усилиями УВКБ ООН [15, с. 173]

Проблема заключалась в том, что часть населения не до конца понимала фактор приобретения гражданства, и относилось к этому весьма пассивно. К ним относилось около 40% [18, с. 4 – 5]. Если в начале реализации программы в октябре 1998 г. количество лиц, подавших анкеты заявления по выходу из узбекского и приобретению украинского гражданства было всего 317 человек, а в ноябре, соответственно, 3 411, то в феврале 1999 г. 15 785, а октябре 29 437 лиц. К этому времени 15 529 лиц оформили выход из узбекского гражданства и приобрели украинское гражданство [19, с. 21; 20, с. 8].

В 1999 г. в г. Алуште гражданство получили 94,8%, в Евпатории 83,4%. По другим регионам свыше 50% лиц также получили гражданство. Сложная ситуация сложилась в Белогорском районе, где проживали 7362 репатрианта и получили гражданство 37,8% [21, с. 10]. К маю было оформлено 23 000 заявлений-анкет на выход из гражданства Узбекистана [22, с. 26]. К этому времени украинское гражданство получили 192 700 крымских татар. В целом из 61 777 крымских татар, прибывших из Узбекистана, 37 000, или 59,9% подали анкеты заявления об отказе от узбекского и

приобретения украинского гражданства [23, с. 11]. Это позволило гражданам, согласно полученным справкам, но не имеющих паспортов в марте принять участие в выборах Президента Украины. По регионам АР Крым к этому времени украинское гражданство приобрело уже 205 283 крымских татар, из которых 160 000 имели право участвовать в избирательном процессе [24, с. 6].

Таким образом, в конце 1999 г. из 62 000 крымских татар, прибывших из Узбекистана, 54 000 или 86,4% воспользовались упрощенной процедурой и получили гражданство Украины [17, с. 62]. Часть крымских татар, проживавших в Узбекистане, также обратилась в Посольство Украины по вопросу приобретения украинского гражданства. Из них более 9 000 смогли получить гражданство Украины [25, с. 2; 17, с. 62]. Вместе с тем, еще около 20 000 лиц, прибыли в АР Крым за последние годы из других стран СНГ. Из них 10 000 граждан России и от 760 до 2000 граждан Казахстана, Киргизстана и Таджикистана [26, с. 3; 27, с. 11]. В последующем, при поддержке УВКБ ООН, украинской стороной также были подписаны соглашения с Казахстаном, Киргизстаном, Грузией, существенно упростившие процедуру выхода из гражданства депортированных лиц.

Представительство крымских татар после проведения выборов в 1998 г. в местные органы самоуправления в Автономной Республике Крым выглядело следующим образом. В 14 районных советах из 779 депутатов 40 (5,1%) были крымскими татарами, в 11 городских советах республиканского значения из 428 депутатов 7 (1,6%), в городских советах районного значения из 137 депутатов 12 (8,7%), в поселковых советах Крыма из 813 депутатов 32 (3,9%), в сельских советах из 4150 депутатов 489 (11,8%), в районных советах г. Симферополя из 122 депутатов 6 (4,9%). Всего из общего числа избранных депутатов по Крыму 6529 крымские татары составляют 586 [28, с. 150 – 151]. Совершенно очевидно, что во многом на результаты выборов, особенно в местные органы самоуправления в сельской местности, повлияло отсутствие гражданства у значительной части крымскотатарского населения.

В 2001 г. была принята новая редакция Закона Украины «О гражданстве Украины», позволившая оптимально решить проблемы, которые еще остались в отношении изменения гражданства депортированными лицами [13, с. 54].

В результате выборов в Верховную Раду Украины в 2002 г. по партийным спискам было избрано 3 депутата, в Верховную Раду АР Крым 8, а в местные органы самоуправления АР Крым 992 депутата, что составило 13,4%, в том числе в городах республиканского значения 63 (4,9%), в сельских районах 839 (16%). Также 13 крымских татар были выбраны головами сельских и поселковых советов [29, с. 25 – 26].

Приобретение украинского гражданства репатриантами дало право участвовать в выборах и формировании местных органов самоуправления, а также выдвигать своих кандидатов. Решение проблемы гражданства крымских татар на государственном уровне существенно оптимизировало условия интеграции крымских татар в украинское общество, а также стабилизировало политическую и социальную ситуацию в Крыму.

Литература:

1. Обращение Президента Украины Л. Д. Кучмы к крымскотатарской общественности // Голос Крыма. 2001, 16 ноября.
2. Бугай Н.Ф. Л. Берия И. Сталину. Согласно Вашему указанию... – М.: АИРО – XX, 1995. – 320 с.
3. Ильясов Р.И. Крымские татары: краткий обзор прошлого и анализ социально-экономического положения настоящего. – Симферополь: Крымчпедгиз, 1999. – 88 с.
4. Прибыткова И. М. Возвращение крымских татар: новейшая история // Кримські татари: історія і сучасність. До 50 – річчя депортації кримськотатарського народу. (Матеріали міжнародної наукової конференції в Києві 13 – 14 травня 1994 р.) – К.: 1995. – С. 85 – 90.
5. Финогеев Б. Л., Люманов Э. М., Боднер Г. Д. Проблемы занятости крымскотатарского населения Крыма (аналитический обзор). – Симферополь: “Таврида”, 1994. – 128 с.
6. Депортовані кримські татари, болгари, вірмени, греки, німці. Збірник документів (1941 – 1998). – Київ: Абрис, 1999. – 176 с.
7. Габриелян О.А., Петров В.П. Крым. Депортированные граждане: обустройство и социальная адаптация. – Симферополь: Амена, 1997. – 108 с.
8. Габриелян О.В., Ефимов С.А., Зарубин В. Г., Кислый А. Е., Мальгин А. В., Никифоров А.Р., Павлов В. М., Петров В. П. Крымские репатрианты: депортация, возвращение и обустройство.– Симферополь: Издательский Дом «Амена», 1998. – 340 с.
9. Гафаров Э. На рубеже веков (социально-экономические проблемы обустройства и адаптации

крымскотатарского народа в автономной Республике Крым). – Симферополь: Издательский Дом «Амена», 2001. – 175 с.

10. Червоная С. М. Возвращение крымскотатарского народа: проблемы этнокультурного возрождения. Крымскотатарское национальное движение. Том 4. 1994 – 1997 года. М., 1997. – 342 с.

11. Прибыткова И. «Влияние института гражданства на процессы возвращения и обустройства ранее депортированных народов и лиц в Крыму». – К.: «Компания ВАИТЭ», 1997. – 203 с.

12. Диалог культур: проблемы интеграции в крымском сообществе / Под ред. д. ф. н. О. А. Габриеляна. – Симферополь: изд-во «Таврия», 2002. – 190 с.

13. Бритченко С. П. Проблемы приобретения гражданства Украины как условия их интеграции // Диалог культур: проблемы интеграции в крымском сообществе / Под ред. д. ф. н. О. А. Габриеляна. – Симферополь: изд-во «Таврия», 2002.

14. Роль міжнародних організацій та донорських інституцій у вирішенні проблем інтеграції в українське суспільство осіб, депортованих за національною ознакою з території Криму. Збірка матеріалів круглого столу 28 вересня 2000 року, м. Київ. – К.: «МП Леся», 2000. – 96 с.

15. Депортовані кримські татари, болгари, вірмени, греки, німці: Матеріали засідань урядових комісій (1989 – 2000). – К.: «Абрис», 2001. – 300 с.

16. Олсен М. «Станьте равноправными гражданами, вернувшись на землю отцов» // Гражданин. Информационный бюллетень УВКБ ООН. – 1999. – № 7. – С. 2 – 3.

17. Матеріали “круглого столу” “Соціально-економічні аспекти інтеграції кримських татар” 17 березня 1999 року. – К.: Б. и. – 83 с.

18. Компании по гражданству нужна помощь журналистов // Гражданин. Информационный бюллетень УВКБ ООН. – 1999. – № 16. – С. 4 – 5.

19. Результаты компании по гражданству // Гражданин. Информационный бюллетень УВКБ ООН. – 1999. – № 17. С. – 21.

20. Количество заявлений о выходе из гражданства Республики Узбекистан // Гражданин. Информационный бюллетень УВКБ ООН. – 1999. – № 7. – С. 8.

21. Семь районов Крыма завершили компанию по гражданству // Гражданин. Информационный бюллетень УВКБ ООН. – 1999. – № 16. – С. 10.

22. Веліжанський С. Видаючи данину минулому, думати про майбутнє // Кримськотатарське питання. – Симферополь, 1999, ч. 3 (7). – С. 25 – 28.

23. Пресс-конференция в Симферополе // Гражданин. Информационный бюллетень УВКБ ООН. – 1999. – № 16. – С. 11.

24. Крымские татары на выборах Президента Украины // Гражданин. Информационный бюллетень УВКБ ООН. – 1999. – № 18. – С. 6 – 8.

25. Куницын С. Украина – Узбекистан: реальное сотрудничество // Гражданин. Информационный бюллетень УВКБ ООН. – 2000. – № 28. – С. 2 – 3.

26. Дьорке Й. “В Крым я буду возвращаться всегда” (Интервью с главой миссии УВКБ ООН в Украине). – Гражданин. Информационный бюллетень УВКБ ООН. – 1999. – № 16. – С. 2 – 3.

27. Говорит Мустафа Джемилев. Доклады на сессиях и конференциях Курултая крымскотатарского народа. 1991 – 2001 гг. – Симферополь, «Оджакъ», 2001. – 244 с.

28. Чубаров Р. Вибори 31 березня 2002 року в Автономній Республіці Крим // Кримські студії. – 2002. – № 3-4. – С. 12 – 27.

Поступила в редакцию 25.11.2002

ОСОБЕННОСТИ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ ОСНОВНЫХ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ КРЫМА

А. Б. Швец

Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского

В статье рассмотрена проблема этнополитического изучения лингвистических взаимодействий основных славянских народов Крыма. Выявлены причины конкурентного характера лингвистических отношений русских и украинцев в Крыму. Показана взаимосвязь лингвистической конкуренции и социокультурной конфликтности.

Ключевые слова: социокультурная конфликтность, лингвистические взаимодействия, политический миф